

Татьяна АРТЮХОВА

МАКС И ФЕЛИКС

ТАЙНА ГОВОРЯЩЕГО КОТА

6+

Татьяна АРТЮХОВА
Макс и Феликс. Тайна
говорящего кота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56809808

SelfPub; 2020

Аннотация

Что если бы коты могли говорить? Конечно, они рассказывали бы сказки. Семилетний Максим в подарок на день рождения выбирает говорящего кота Феликса и погружается в мир необыкновенных историй о храбрости, благородстве, любви и преданности. Но на свет выходит король крыс Кайзер, и сказка превращается в реальность. Теперь Макс и Феликсу предстоит последняя битва против голодных и злых грызунов.

Содержание

Пролог, который мог бы стать главой 1	5
Самый лучший день рождения	14
Мальчик находит кота	21
Молчание говорящего кота	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

– И все-таки, это очень странно...

– Что именно?

– Вот, смотри, мы с тобой идем по большому городу.

Здесь должно быть много людей, машин,

всяких автобусов, троллейбусов,

а ничего нет – улицы пустые.

– Во-первых, конкретно в этом городе нет троллейбусов,

во-вторых, ты только что родился, поэтому весь этот мир

еще не появился в твоей жизни.

– А ты?

– Что я?

– Ты же есть.

– Я всегда был.

Даже когда тебя еще не было,

я уже был с тобой.

Пролог, который мог бы стать главой 1

Крыса вылезла из погреба, принюхалась, зыркнула маленькими красными глазками и неожиданно с оглушительным свистом щелкнула длинным тонким, белым как бельевая веревка хвостом. Звук щелчка, похожий на движение пастушьего кнута, эхом разлетелся по сонной деревне, и в ночной тишине резко перестали петь птицы, а собаки забились в яростной агонии.

На дровнице подпрыгнул старик. Его тоже разбудил звук мышиноного хвоста-кнута. С трудом нащупав тулуп, на котором спал, дед спрыгнул на землю, схватил толкушку и бросился по улицам, ожесточенно стуча деревяшкой по дырявой кастрюле, которую держал в левой руке.

– Крысы! Крысы! Идут крысы! Крысы...

Что-то мягкое и серое бросилось под ноги сторожу. Дед охнул и упал. С противным визгом крысы плотным ковром прошли по упавшему человеку, и клочья от тулупа полетели в разные стороны.

В деревенских домиках захлопали двери, ставни, застучали сапоги... Мужики зычно заорали друг другу через сито плетеных заборов. Женщины загоняли детей обратно в избы, но очевидно без особо усердия.

Вскоре улицы превратились в место битвы с неведомым врагом. Казалось, что вся деревня участвует в какой-то странной, незамысловатой игре – ходить и стучать по земле любым тяжелым предметом: мужики били цепями, старухи рубили топором и даже дети прыгали в больших взрослых сапогах на толстой подошве, подбитой рядом маленьких гвоздиков. И если бы не оглушительный шум, стоящий из визгов, криков, отборочной ругани и тупых ударов, можно было бы подумать, что одна, отдельно взятая деревня сошла с ума.

На самой дальней улице, у самого дальнего дома, рядом с самой темной опушкой леса стоял мальчик с котом на руках. Оба смотрели на то, что происходит в деревне с нескрываемым беспокойством – один серыми узкими глазами, второй большими, круглыми, горящими зеленым светом.

Мальчик погладил кота между ушей: «Маг, они снова пришли, эти крысы. Скоро дойдут до нас, наверное...»

Кот посмотрел на мальчика и снова вернулся к созерцанию событий в деревне. Но вскоре обе вернулись в дом, плотно закрыли за собой дверь и села на старенькую кровать. Ее скрипучая сетка была накрыта пахучей, как сено, зимней одеждой, а из карманов то и дело выпадали разные мелочи. Мальчик сел на тряпье, поджал ноги и, не выпуская кота из рук, стал внимательно смотреть на дверь.

Так прошел час. Несмотря на то, что ему остро хотелось размять лапы, кот не противился заточению на руках хозяи-

на и даже время от времени старался мягко потереться о его худую впалую грудь.

Дверь дернулась и начала медленно, со скрипом открываться. Мальчик напрягся, кот встал на дыбы. Но в избу зашла женщина в толстом ватнике и высоких сапогах, и оба радостно спрыгнули с кровати:

«Мама!», – закричал мальчик. Он обнял женщину, ткнувшись носом в пыльную овчину и уже с упреком добавил: «Почему ты не разрешаешь мне выходить? Там опять крысы?»

Женщина сняла с головы яркий, похожий на летний цветущий луг, платок и, освободившись от сына, втащила в избу объемный куль с сеном.

«Мне спокойнее, когда ты здесь, – ответила она с улыбкой, и продолжила: Будем шить матрац».

Кот сладко потянулся на длинных худых лапах. Он внимательно наблюдал, как женщина и мальчик укладываются спать. А когда лучина была потушена, привычным движением лапы приоткрыл створку окна и выпрыгнул на улицу.

Лес расступился перед котом так просто, как будто его ждал. Ночной путешественник легко перепрыгивал через поваленные деревья, гибко протискивался сквозь прутья кустарников, уверенно лавировал между завалами, не обращая внимание на горящие в темноте глаза, шепотом, шорох и лязг зубов. Когда все это осталось позади, кот выскочил на поляну, где в самом центре стояла избушка с соломенной

крышей и небольшими как глаза оконцами. Избушка казалась почти детской, если бы не череп то ли собаки, то ли волка, охранявшего вход в дом. Кот не обращая внимания на страшного соглядатая, взбежал по ступенькам, открыл лапой дверь и уже более степенно прошел дальше. Почти неуловимо он сумел поправить шерсть, избавиться от старых листьев и веток в хвосте, и даже успокоить прерывистое от длительного бега дыхание.

– Ваша честь! – поклонился кот.

– А, Магистр! Добро пожаловать... Ты по-прежнему без ученой степени? – навстречу коту вышла коза в ночной пижаме, сделанной из нежно-зеленого хлопка с плетеными узорами мягких хвойных иголок.

– Все шутите, Ваше величество, я не виноват, что мальчик меня так назвал – начитался каких-то книжек в интернете.

– Вот так отправь ребенка в город учиться, – сокрушенно покачала головой коза, – теперь век ходить ученым котом... Морковки хочешь?

– Я не козел, – усмехнулся кот.

– Ой, не обижай моего покойного супруга. Он котом не был, но тоже мог задрать кого угодно. Так с чем пожаловали, сеньор Магистр?

– Крысы.

– Я крысами не интересуюсь, хоть и одолела волка, по-прежнему являюсь травоядным...

Кот в легком возбуждении прыгнул на стол:

– Ваше величество, мы наслышаны о ваших способностях. Я пришел просить вас о милости даровать мне человеческую речь.

Коза подошла к печке, открыла крышку котла с каким-то варевом и начала медленно его помешивать тонкой деревянной ложкой, от чего ложка меняла цвет от малинового до сине-зеленого.

– Просьба специфическая и достаточно хлопотная, хоть и к ней я подготовилась. Но разговор будет непростой...

Кот согласно кивнул:

– Я готов выслушать ваши условия.

Коза перестала паясничать и грустно покачала головой:

– Мои условия не слушают – ими живут. Я не беру плату за услуги, но сила, которую я тебе дам, отнимет много и, вероятно, это будет самое дорогое для тебя. Ты будешь одинок, беден и бесконечно несчастен. Тот, кого ты сейчас спасаешь, будет произносить твоё место солёными от слёз и бледными от тоски губами. От тоски... по тебе.

– Я должен уйти от мальчика?

– Н-Да, иначе сила заберёт обратно твой дар. Что всегда несколько... хм, болезненно.

– Он мне нужен-то на одну минуту.

– Вы забываетесь, Магистр! Моя работа – не пирожки печь, съел и порядок. Решение принимается только один раз, возврату не подлежит – все замечания и пожелания принимаются в заочном порядке. Поэтому, если не получится

справиться с Кайзером сейчас, я бы на твоём месте, мой маленький ученый кот, подумала, может, придержать дар у себя? Второго такого шанса не будет.

– Ваше величество, вы могли бы быть тоже заинтересованы...

– Могла бы, но не вижу здесь интереса. Темновато, наверное...

Коза сощурившись смотрит в темноту леса.

За лесом в избушке мать прощалась с сыном:

– Мне пора, не расстраивайся и ничего не бойся. Помни, лучше один раз сразиться – чем всю жизнь бегать. Я подежурю, вернусь и будем шить матрац. Коту твоему тоже...

Мальчик смеется, обнимает уже одетую женщину и снова утыкается носом в пыль тулупа.

– Магистр ушел куда—то.

– Коты всегда уходят...

– Я бы не хотел.

– Нельзя удерживать кого по-настоящему любишь, иначе он никогда не вернется.

Мальчик вздохнул и отпустил мать.

Оставшись один, он еще раз покричал в окно: “Маги! Маги!”. Темнота осталась такой же неприкосновенной, и мальчик направился к столу.

Дверь начала со скрипом открываться, но он не обратил внимания, полагая, что это возвращается его кот. Но когда обернулся, замер и похолодел.

Посреди избы на задних лапах стояла крыса. Это была огромная, ростом с небольшую охотничью собаку, особь, от того стоя она была мальчику почти по плечо. Глаза ее горели таким красным огнем, что его можно было перепутать с отблеском печки, а длинный белый хвост волочился за крысой от самой двери.

Злобного гостя окружали такие же крысы, чуть меньше ростом, но похожие красными глазами и белыми хвостами.

– Привет, малыш! – Заскрипел крыс, от чего у мальчика на спине противно защипало кожу. – Меня зовут Кайзер, и я – король!

Крысы вокруг радостно зашуршали.

– Тебе, наверное, не каждый день приходится встречаться с королями... – Попытался пошутить крыс, – но если все будет хорошо, я могу пообещать, что ты даже будешь лучшим другом короля до конца дней. Это всегда приятно и выгодно.

Стоящие рядом крысиные особи чуть поменьше согласно закивали. Мальчик молчал с широко раскрытыми глазами.

– А чтобы все было хорошо, знаешь что надо?

Мальчик покачал головой.

– Сказать, где твой кот.

Тут мальчик как-будто проснулся.

– Зачем тебе мой кот?

– Я, дружище, не понимаю человеческой привязанности к этим волосатым уродам. То шерсть от них в разные стороны, то вещи своими когтями испортят, а некоторые из них так

ненавидят вас, людей, что даже откровенно вам вредят. Вот, смотри, ты в опасности, на тебя напали, хотя конечно это не так, я просто зашел в гости, а твой кот...сбежал. Представляешь?! Струсил. Бросил. Ребенка одного! Ночью...

Мальчик нахмурился:

– Это неправда, он не ушел. А ты – уходи!

Кайзер скривившись смотрит на мальчика и начинает в нетерпении двигать своим длинным хвостом:

– Кот вернется, не смей меня. Он вернется только чтобы поссать в твои ботинки, когда ты их потеряешь, убегая от меня. Но давай дружить, ты такой славный, я буду защищать тебя и любить. А ты тогда всем расскажешь, что крысы – лучше котов.

Мальчик покачал головой:

– Нет, плохих людей называют крысами не зря, и я не хочу с тобой дружить. Я не хочу, чтобы у меня в друзьях были крысы...

Кайзер взбесился, стал злобно щелкать хвостом. При этом, крыс удерживал определенный ритм, надвигаясь на ребенка:

– У тебя нет выхода, малолетний идиот! Где кот?!

– Макс! Огонь! Крысы боятся огня!

В избу через окно влетел Магистр. Мальчик вздрогнул и рванул к печке, Кайзер бросился ему наперерез, но налетел на кота. В воздух полетели клочья шерсти, кусочки кожи, когти и жесткие щетинки, похожие на иглы

Мальчик хватает из печи горящее полено и кидает его в толпу крыс, которая одной черно-серой массой начала заполнять в избу. Входная дверь и солома на кровати вспыхнули, и огонь мгновенно метнулся на крысиное полчище. Поднялись визг, писк, суматоха.

Кайзер прижал кота к полу. Мальчик схватил второй полено и бросается его в Кайзера. И, наверное, попал бы, но с ног его сбили крысы-телохранители. Мальчик упал, полено укатилось к стене, и весь дом занялся огнем.

Когда мальчик встал и добрался до лежащего без дыхания кота, он увидел как Кайзер мечется огне. А вместе с ним и его свита.

– Подвал! – Орал король крыс. – Все на последний уровень!

С удивительным проворством крысы прогрызли в полу проход и стали медленно, плотной черной массой утекать под землю.

Уже уходя Кайзер ехидно проскрипел:

– Дурачок! А мог бы спастись... Но дверь закрыта, и открыть ее некому. И когда ее откроют – я вернусь, а вот вы с котом – уже никогда.

Трудно сказать, слышал мальчик его или нет. Обняв кота, он лежал на полу и хватал ртом последние спасительные глотки воздуха.

Самый лучший день рождения

Для Макса этот день стал самый счастливый в его жизни. Правда, жизнь его состоит всего из семи лет, но ничего более потрясающего он не помнил. Сегодня ему исполнилось ровно 7! По этому случаю мама заказала огромный сливочный торт. Макс всегда был от него без ума, но много сладкого ему есть не позволяли, а уж взбитые сливки с таким количеством сахара и подавно. «Это может убить твою печень», – говорили мама с папой с таким серьезным видом, что он с пониманием относился к любым запретам, особенно если дело касалось этой самой величественной печени. Макс представлял ее высокой, прекрасной королевой с цветущей короной на голове, украшенной яркими, блестящими изумрудами – она ему так нравилась, что конечно же он изо всех сил старался ей не навредить.

Но сегодня, в день своего семилетия, он со стыдом вспомнил о печени лишь после того, как съел целых два куска торта. Но немного поразмыслив, Макс успокоил себя тем, что торт печени наверняка тоже понравился, ведь он был такой вкусный.

Утром они пошли в аквапарк. Там мама разрешила ему нырять и плавать в большом, взрослом бассейне. В детской зоне все оформлено празднично: ленты, шарiki, декорации морского дна. Официанты с фруктовыми коктейлями в ко-

стюмах рыбаков. Дед Неплун в плавательных шортах с бородой в виде пены, махал трезубцем и пел:

«И на весь подводный мир будет праздник, будет пир! Именины у Максима, крикнем громко: Будь счастливым!»

Потом был маленький фейерверк, от которого все немного пугались и громко хлопали в ладоши... В общем, очень все здорово получилось!

Максим в плавательных трусах сначала сидел на троне с короной на голове и смущенно улыбался. Но когда в бассейне появились русалки с огромным тортом в лодке, не удержался и, показав в воздухе умопомрачительное сальто, нырнул в бассейн. Хорошо, что он с раннего детства занимается плаванием и прыжками с личным тренером.

Надо сказать, что изменения начали приходить в жизнь Максима не сегодня и даже не вчера. Полгода назад в автокатастрофе погиб его отец, и с тех пор в доме все строгие запреты, правила, установки, к которым мальчика приучали с раннего детства, медленно сходили на нет, а затем и вовсе пропали. Теперь мама ложилась спать поздно ночью, когда Макс уже спал. На работу могла и не выйти, а сидела за компьютером на кухне. Но Макс знал, что мама – крупный начальник, поэтому может так делать. Мультрики разрешалось включать прямо во время еды. Шоколад в доме лежал везде, и Макс перестал обращать на него внимание. Состав игрушек менялся примерно раз в две недели. Огромный экскаватор был куплен сразу, как только Макс посмотрел на него

в магазине. Все, кто заглядывал в гости, гладил ребенка по голове и приговаривали: «бедный малыш», «последняя мамина радость» и обязательно приходили с подарками.

Поэтому Макс чувствовал, что это день рождения будет особенным. Он знал про сливочный торт, мама обсуждала с ним рисунок и размер. Про аквапарк они решили вдвоем, только русалки и Нептун стали для него сюрпризом.

Жаль, что восьмилетие он будет встречать уже в школе-пансионе далеко от мамы. Так бы всегда...

Уже возвращаясь домой в их родном огромном, черном Ленд Ровере, Макс спросил:

– Мам, а почему у меня никогда не было такого дня рождения? Мне уже 7, а мы первый раз так празднуем. Обычно просто чай пьем с сухариками.

Мама засмеялась:

– Не с сухариками, а с крекерами – очень вкусными, кстати... Когда ты был совсем маленький, мы с папой решили, что лишние развлечения только испортят тебя. Ведь мы любим тебя, хотим, чтобы ты вырос сильным и здоровым. Мы договорились, что до 7 лет у тебя будет все только самое необходимое: няня, тренер по плаванию, терапевт, репетитор... Но вот тебе 7, отец погиб, ты скоро уедешь в школу и будешь приезжать только на каникулы, и я решила тебя порадовать.

– А печень?

– Что печень?

– Она сегодня не погибла?

– Что, печень? Погибла?

– Ну вы говорили, что сливочный торт может погубить печень.

– Ах, вот ты о чем. Нет, я думаю, с ней все нормально.

Макс развеселился и рассказал, почему он так переживал за печень. Мама удивленно покачала головой:

– Ну и фантазия у тебя, дружок. Но если ты не будешь есть сливочный торт каждый день, с печенью все будет хорошо, не волнуйся.

– А папе бы понравился день рождения?

– Я думаю, конечно! И может быть, он сейчас смотрит и радуется твоему счастью.

– Ура! – Макс высунулся из окна автомобиля и помахал в небо. – Папа, все было просто супер!

Мама закусила губу, вцепилась в руль и с трудом улыбнувшись, спросила:

– Хочешь, на новогодние праздники мы поедем в кругосветное путешествие на настоящем круизном лайнере? Это будет мой подарок!

– О! Еще и подарок, – заволновался мальчик.

– Малыш, ну что за день рождения без подарка, – рассмеялась мама уже с удовольствием продолжая тему праздника. – Или, может быть, ты хочешь какую-то игрушку себе в школу – планшет, или, давай часы со спутниковой связью? Выбирай.

Макс отрешенно смотрел в окно и о чем-то думал. Решение, которое сейчас крутилось у него в голове, казалось таким простым, что он даже не верил.

– Макс?

– А?! Я, гхм, хочу другой подарок.

– Конечно, дорогой мой, любой твой каприз...

– Можно мне забрать кота из приюта?

От неожиданности мама едва не выпустила из рук руль. Потом включила аварийный сигнал и свернула на обочину. Следующий за ними серый Хендай хотел было возмущенно посигнать, но передумал и уехал за горизонт. «Видеокамера «Стрелка». Контроль движения обочины», – противно пропищал регистратор. Мама выдернула его из гнезда и посмотрела на сына:

– К-Какой кот, какой приют? Нина Алексеевна строго запретила любых животных, у тебя склонность к аллергии.

– Ну и ладно, она все время что-то запрещает. Кто она такая?

– Но она твой личный врач! Хорошо, давай мы посмотрим в интернете, найдем тебе вислоухого британца, они очень миленькие. Или вот, отличная идея, я даже сама тебе разрешу, мейнкуна возьмем – они сейчас модные.

– Нет, мне нужен кот из приюта! Ты же сама сейчас только что сказала, что я могу выбрать что хочу – я выберу кота. Мне больше ничего не нужно! И мама, мой день рождения еще не закончился...

Но все понимали, что день рождения уже закончился, как будто хлопнул дверью. Мальчик насупился и уставился в окно, откуда еще несколько минут назад махал рукой папе на небо. Мама рассеянно слушала как тикает сигнал аварийной остановки. Где-то пела своими спецсигналами «скорая помощь», шумели автомобили на трассе, и только в машине воцарилась тишина, которая может возникнуть только между взрослым и ребенком.

Макс ни к месту вдруг подумал, что завтра мама начнет опять ходить на работу, придет няня, она такая дурацкая, все время спрашивает, что и как работает... Неужели он действительно остался один? В душе начало возникать противное чувство тревоги, но вдруг на подмогу пришла мама.

– Почему из приюта?

– Он мне сам сказал, и я должен его оттуда забрать.

– Кто сказал?

– Кот. Во сне...

– Подожди.

Мама взяла мобильный телефон с приборной доски и вышла. «Скорая помощь» аккуратно объехала их по соседней полосе и умчалась.

Макс смотрел на маму, как она разговаривает по телефону в тусклом свете дорожного освещения, и она казалась ему просто необыкновенной.

Мама же обсуждала вполне обыкновенные вещи:

– Понимаете, теперь это не просто сны – он просит взять

кота из приюта. Что мне делать? Это невозможно... у него склонность к аллергии. Ольга Николаевна, вы же наш семейный психолог – давайте, что-то придумаем. Хорошо. У меня есть подруга, которая держит свой приют для животных – коты, собаки, там черепахи какие-то... Я могу с ней договориться... Да, потом отдадим обратно. Скажем, что убежал.

Мама снова набрала что-то номер, Макс заерзал в своем детском кресле в нетерпении. Через несколько минут она вернулась в машину:

– Максимка, давай сделаем так, мы сейчас поедem в приют тете Леры, помнишь такой?

– «Мягкие лапки»? Конечно помню! Они когда переезжали в новый дом, я черепаху доставал из коробки.

– Да—да... Поищем кота – если там его нет, значит его нет совсем. Договорились?

– Угу, но он там есть.

Не дожидаясь ответа, мама вырулила обратно на трассу, не глядя в зеркала заднего вида. Машины встретили ее злобными сигналами.

Мальчик находит кота

Тетя Лера, которая содержала приют для животных, куда ехали Максим с мамой, была давним другом семьи и крестной Максима. Он знал ее так давно, что даже не помнил, когда увидел первый раз. Папа рассказывал, что тетя Лера работала с мамой в одной газете. Мама писала про богатых людей, а тетя Лера – про таких бедных, что им нужна была помощь богатых. И тогда мама обращалась к тем, о ком пишет.

Потом тетя Лера стала очень знаменитой и начала помогать не только людям, но и животным. Эта часть папиного рассказа Максиму очень нравилась. Он всегда забирался на колени и с замиранием сердца спрашивал: «А как тетя Лера помогает животным?» И папа рассказывал страшную историю, как однажды злые люди бросили в темный-темный подвал коробку с маленькими котятами. И малыши бы погибли от голода и холода, но их услышала тетя Лера. Она позвала деревенских мужиков на помощь, те сломали дверь в подвал и увидели, что рядом с котятами в коробке лежит младенец. Мальчика усыновили хорошие люди, а котят забрала тетя Лера и открыла после этого приют для животных. Только один котенок убежал, а остальные нашли себе любящих хозяев. А дом этот, кстати, до сих пор стоит в родной папиной деревне Угольки. В нем открыли библиотеку, но подвал починить не могут, потому что он очень старый.

Маленький Максим любил эту историю и когда крестная приезжала, выбегал ей навстречу и кричал: «Тетя Лера, тетя Лера, а правда, что вы спасли котят с ребеночком?!» Полноватая, сильно седая женщина сажала его к себе на мягкие коленки и рассказывала много других разных историй.

«Представляешь, мы вчера вытащили утят из воды. Что ты смеешься? Это правда, утят тоже приходится спасать как утопающих. Маленькие утята греются и спят на земле, под маминым крылом, а на воде они спать не могут, и если они не выйдут на берег, то погибнут. И вот, представляешь, вчера мама-утка первый раз повела своих детей на воду. А водоем рядом не было, кроме большого строительного пруда на другой стороне улицы. Мама-утка так обрадовалась воде, что сразу полетела туда, а за ней и малыши. Но спуститься-то они спустились, а выбраться не могут, потому что пруд обнесен высоким бетонным бордюром. Мама-утка волнуясь, крикала. Утята все больше замерзали, жались к ней, но бетон был такой гладкий, что они только скатывались обратно в воду. И вот, один из рабочих увидел, что происходит и позвонил нам. Мы приехали на стройку, когда было уже темно и с ужасом увидели, что пруд глубокий и спуститься туда просто невозможно. Рабочие рассказали, что копали котлован под дом, но проект изменился и яму залили бетоном. Со временем туда стала набираться вода, насосами ее брали для строительных нужд, но в целом пруд был заброшен. Мои ребята попытались спуститься сами, один из них сорвался

и упал в воду. Хорошо, что он умел плавать, но выбраться из пруда все равно не мог. Надо было срочно придумывать, что делать. Внизу в воде был наш человек и десять маленьких утят с мамой. Тогда рабочие предложили воспользоваться экскаватором с длинной стрелой, чтобы спуститься вниз. Мы достали из машины маленькие плоты, надули их. Строители в это время подогнали машину. Двое моих спасателей с надутыми плотиками залезли в ковш и экскаватор аккуратно спустил их к воде. Правда, его длины все равно не хватило, поэтому ребятам пришлось прыгать в воду. Выловив всех утят и маму утку, спасатели пересадили их на плотики, а сами соорудили сетки, в которые поместили плотики и за крюк зацепили к ковшу экскаватора. Так сначала на берег были вытащены все утята, потом строители вытащили и спасателей. А котлован, кстати, мы добились, чтобы засыпали».

Это были по-настоящему удивительные истории, Макс представлял спасателей такими сильными, красивыми и смелыми, что в конечном итоге сам захотел стать спасателем. И мама с папой смеялись, когда он им это говорил.

Но однажды тетя Лера пришла, сразу отправила Максима в детскую и потом он узнал, что папа погиб. С этого момента все изменилось: мама перестала ходить на работу, в доме с утра до вечера находился его личный психолог, Ольга Николаевна, которая с ним играла, читала и разговаривала на разные интересные темы: снится ли ему папа, чувствует ли он, как сильно любит его мама. Папа снился постоянно, маму он

тоже сильно любил, но про разговоры во сне с котом, которого он никогда не видел – никогда никому не рассказывал. «А что рассказывать? – возразил бы сейчас Максим. – Я даже не уверен, что это кот, просто мне так кажется».

Тетя Лера приходила часто, но теперь разговаривала с ним мало, в основном гладила по голове и говорила: «Вот так, ты один у мамы остался». Однажды, она вообще ничего не сказала, а побежала сразу к маме в рабочий кабинет и уже закрывая дверь, Макс услышал: «Представляешь, тот самый котенок, только уже взрослый...» Максим собрался еще постоять под дверью, послушать, но Ольга Николаевна позвала читать, и он громко и недовольно шаркая подошвами поплелся в детскую. До дня рождения оставалось две недели...

Пузатый Ленд Ровер переваливаясь с боку на бок как бегемот вез их по проселочной дороге. Потревоженная пыль растерянно кружилась вокруг огромной машины, осторожно ложилась на черную, гладкую поверхность кузова и замирала. Макс до конца закрыл окно, чтобы пыль не попала в салон, и продолжил напряженно смотреть в ясный коридор, образованный ксеноновыми фарами, и чем чернее становилась тьма, тем ярче был коридор, тем плотнее ложилась пыль, тем страшнее становилось Максу. Он вдруг вдруг испугался, что чернота замкнется и они останутся в этой машине навсегда. Он покосился на маму, увидел ее точеный профиль, высокий лоб, широко раскрытые глаза в тонкой оправе легких очков, и успокоился. Мама уверенно вела машину,

держала на руле светлые, тонкие руки с одной скромной золотой цепочкой на правом запястье и почти не обращала внимание на качания автомобиля из стороны в стороны.

Макс начал узнавать силуэты зданий. Когда их строили, они с мамой приезжали, чтобы помочь с переездом животных. Все проходило очень быстро, деревянные амбары сразу заставлялись клетками как только были готовы к заселению и помещения постепенно заполнялись собаками, кошками, щенками и котятками, хорьками и даже одной большой черепахой.

– Такими темпами ты вполне успеешь до холодов, – говорила мама, таща тяжелую клетку с рыжим псом, который скулил и бегал из угла в угол, волнуясь от переезда. Тетя Лера мрачно покачала головой, отчего ее полные круглые щеки начали колыхаться как желе:

– Ты же знаешь этих благодетелей, в любой момент могут передумать и деньги кончатся...

Макс вспомнил, что хотел спросить:

– Мам, а кто такие «благодетели»?

– Те, кто помогает просто так кому—то, – ответила она и вышла из машины.

Ворота им открыл волонтер – молодой парень с длинными руками и хвостиком на голове, который он собирал на манер бублика. «Как у девчонки», – подумал Макс.

– Добрый вечер, Михаил, – вежливо поздоровалась мама.

– Днем нельзя было заехать? – проворчал сторож на при-

ветствие. – Сейчас эту ораву разбудите, потом полночи не угомонятся, будут горлопанить на всю деревню. Местные жалуются.

Мама развела руками:

– Простите, мы от тети Лер..., то есть, Валерии Вячеславовны. У моего сына Максима, сегодня день рождения, он просит подарить ему кота.

– Ну, поздравляю. Пойдем, именинник, выберем тебе кота. Сейчас, говорят, стало модно дарить животных...

Макс не вытерпел:

– Тетя Лера говорит, что дарить животных нельзя – они не рабы.

Михаил удивился:

– Но ты же попросил кота.

– Я попросил не подарить, а забрать.

– То есть, ты его тут оставил?

– Нет, он тут оказался сам. А мне его надо забрать.

Мама поспешно прервала этот странный диалог:

– Давайте посмотрим кота, а то уже поздно.

На территории приюта действительно стояла тишина. Такая тишина бывает только в деревне, когда ночью слышно, как тархтят сверчки и ночные птицы задевают крыльями верхние ветки. Макс аккуратно шелкнул дверью машины и стал тихо-тихо дышать, чтобы не спугнуть эту ночную жизнь. Волонтер противно скрипнул воротами, впуская автомобиль во двор и все пошли смотреть котом.

В нос ударил кошачий запах шерсти, лежанок, игрушек и туалетов... Сердце Макса бешено заметалось, он смутно понимал, что ищет, зачем, за кем, но страх ошибиться навязчиво путал мысли.

– Котята здесь, – сказал Игорь, показывая на загоны, где в специальных деревянных клетках за тонкой, мелкой решеткой сидели, а точнее спали, малыши, найденные на улицах, в подвалах, под заборами и на заброшенных дачах.

И вытащив одного за шиворот из клетки, показал:

– Смотри, какой красивый, берешь?

Макс посмотрел из вежливости. Он чувствовал, что ему не сюда.

– Макс, посмотри, какая прелесть, может, его? – Мама показывала на действительно очаровательного котенка дымчатого окраса, с большими зелеными глазами, горящими в темноте как два новогодних диода.

Макс улыбнулся, но покачал головой:

– Мне здесь никто не нравится, они все слишком маленькие.

Волонтер от удивления выронил ключи:

– Но все берут именно маленьких.

– Мне нужен кот, – сказал Макс так просто и серьезно.

Сторож раздраженно кинул котенка в клетку, даже не в ту, откуда взял. Котенок жалобно мяукнул и прижался к полу. Максим закусил губу и посмотрел на маму. Но мама взяла его за плечо и повела к выходу вслед за сторожем.

В квадратном, пыльном помещении стояли огромные клетки, опутанные широкой, крепкой стальной проволокой. В своих деревянных убежищах спали взрослые коты. Это были пираты, бродяги, бандиты и хулиганы кошачьей жизни. Каждый из них с удовольствием поменял бы эту сухую и теплую тюрьму на запах свободы в мусорных баках и смертельную, и всегда проигрышную войну с живодерами. Но они здесь – едят, пьют, спят, а в перерывах жалуются своими гундосыми голосами, поднывая на тусклую лампочку: «Воон отсюда, надо воон. Дааай вооолюю...»

Михаил ходил следом и с интересом следил за Максом, пытаясь ответить на вопрос, зачем ребенку взрослый кот.

– Он у вас опыты будет ставить? – спросил он у мамы.

– Что вы такое говорите? – Отшатнулась она от долгового зрителя, который больше был похож на трубочистка из сказки Гофмана, чем на зрителя за животными в приюте.

Но волонтер не унимался:

– А что? Я вот знаю историю, как во время войны одно кошке вживил камеры и микрофоны, чтобы запустить ее к врагу и получать потом информацию.

Мама улыбнулась:

– Какая война? Мальчик играет...

– Интересные игры, – усмехнулся волонтер.

Макс ходил между клетками и вглядывался в каждую пару желтых, зеленых, серых глаз. Коты встречали его усмеш-

Молчание говорящего кота

Кот лежал на новой подстилке и с беспокойством смотрел, как за рыдающим ребенком закрывалась входная дверь. Макс за полтора часа сборов использовал все известные ему методы и приемы, чтобы не ходить в детский сад: он просил, упрашивал, умолял, грозил, у него болел живот, «сломалась» нога, пропало зрение – но в сад он сегодня все равно пошел. Мама была непреклонна. Откровенно говоря, Феликс был на маминой стороне – ему хотелось побыть одному в новой квартире, чтобы осмотреться, познакомиться с местными и, в конце концов, просто отдохнуть после приюта.

«Хорошо, что этот сторож-балбес успел сказать им мое имя, – думал кот, облизывая лапу. – В прошлый раз пришлось сильно изловчиться, чтобы сообщить его без риска. И так, я почти раскрылся мальчику, хотя зачем? Испугался, что он меня не узнает и уйдет? А я-то его узнал? Тот ли это мальчик? Их столько было... Но испугался я только сейчас и только с ним. Может, Магистр меня привел? Великий, просто великий!»

Феликс встал, потянулся и размахивая своим невероятным хвостом отправился изучать новую квартиру.

Семья Елизаровых жила не то, чтобы сильно богато, но считались людьми весьма обеспеченными. Мама, Светлана Викторовна, начинала свою карьеру в крупной газете, писа-

ла про экономику и финансы и в конце концов перешла в рекламное агентство, где со временем заработала репутацию крупного специалиста. В узких кругах ходили слухи, что она настолько просто и доступно могла написать, как правильно взять кредит в банке, чтобы тебя не обманули, что сами банки начали звонить и просить не писать об этом, чтобы не разориться. Анекдот этот или правда – никто не знает, но мама Максима действительно блестяще разбиралась по всем, за что бралась. Светловолосая, с тонкими, почти прозрачными руками, очень нежным овалом лица она имела почти железный характер и абсолютную уверенность в себе. В отличие от своего мужа, Евгения Николаевича, полноватого, невысокого чудака, который вел географию в школе и всегда был всем доволен. А когда появился Макс, то это вообще стал самый счастливый человек на свете. Рядом со своей тихой, молчаливой супругой он мог говорить часами и хохотал так, что Максиму казалось: вот-вот, и его отец, сделается совсем круглым, раздуется и воспарит под потолком как воздушный шарик. Когда он погиб, в доме наступила такая оглушительная тишина, что любой редкий смешок отражался от стен, как теннисный мячик, и, растворившись в воздухе, исчезал навсегда.

Было заметно, что хозяйева этого дома имели хорошее образование, тонкий вкус и ценили дорогие вещи. Огромная библиотека из темного дуба возвышалась от пола до потолка как китайская стена по периметру всей гостиной. Мягкая

мебель была отделана кожей, подушки из натурального меха аккуратно сложены на креслах и диванах. Огромные окна с чистейшими как слеза стеклами отражали свет восходящего солнца и лучи наполняли комнату теплым, золотым светом, похожим на липовый мед.

Дом был явно новый, искать что-то здесь бессмысленно... Но на всякий случай Феликс позвал Домового: «Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук».

«Так не пойдет, нужна пыль», – подумал Феликс.

Ступать по паркетному полу было тепло и приятно. Кот еще раз прогулялся по квартире, обнюхал и осмотрел углы. Представить жизнь этой небольшой семьи было несложно. Вот спальня для взрослых, здесь когда—то жили мама и папа. Большая кровать, гардеробная, зеркало с тумбочкой, плотные шторы чуть приоткрыты и пропускают неяркий свет, от того комната кажется полусонной. Ночная рубашка брошена на спинку стула, огромный плазменный экран повис в углу. Феликс искал глазами пульт. Включать телевизоры он научился еще с тех времен, когда жил у тети Оли и ее сына Юры, который родился с диагнозом ДЦП. Феликс предполагал, что бросить в подвал через воздухоотвод могли больного ребенка и почти полгода безуспешно пытался заговорить с мальчиком. Юра был замечательным, нежным и веселым, но к сожалению, почти не говорил, не понимал и всегда забывал даже такие простые вещи как большая красная кнопка на пульте. К тому времени, когда Феликс научил

его включать телевизор, пришла пора уходить, потому что стало понятно Юра – не тот, кто ему нужен.

Пульт лежал на подушке, кот тренированным движением нажал на большую, красную кнопку. Экран засветился и показал эпизод сериала, где женщина в форме отвечает на телефонный звонок таким натянутым голосом, как будто по ходу пыталась вспомнить слова. До новостей было далеко, Феликс телевизор выключил и бесшумно направился к детскую.

Комната Макса была с широким эркером, где у мальчика валялись мягкие игрушки и большой кожаный мяч. Рядом с кроватью стоял письменный стол, заваленный листами бумаги, цветными карандашами, машинками, лизунами, прыгунами, мягким пластилином и другими вещами, которыми наполняет свой мир каждый ребенок. Вспоминая вчерашний скандал матери с сыном, общий смысл которого сводился к фразе, что «бардак на столе просто уникальный», Феликс усмехнулся в усы. В поисках Макса он неоднократно видел, во что превращают свои письменные столы мальчишки – так вот, конкретно в этом бардаке не было ничего уникального. Можно даже сказать, это был совершенно обыденный бардак.

Кухня занимала 11 квадратных метров в квартире и была такая же простая, светлая и комфортная. Коту выделили место для миски с водой и едой между посудомойкой и раковиной. Там Феликсу было неудобно, потому что он любил

есть и периодически смотреть телевизор, но он отложил этот вопрос на потом.

Сложно было составить точное впечатление за несколько часов нахождения в чужой квартире. Тишина здесь казалась неприятной, тяжелой, была похожа на большую, серую тучу, а запахи почти отсутствовали, как будто квартиру тщательно почистили и протерли сухой тряпочкой с хлоркой.

Феликс вспомнил семью Золотаревых, где в двух комнатах жили шестеро детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Там не то, что удобное место перед телевизором занять, вообще успеть бы поесть, пока младший не дополз до миски и не вытряхнуть из нее все на себя. Тогда было тесно, пыльно, шумно и весело, но не было Макса, и Феликс ушел, лишь время от времени с грустью встречая на столбах свои нарисованные портреты с надписью неумелой детской рукой: «Прапал кот. убизал. памагите найти за возгрождение!!!». Он знал, что это работы Лизы, которая рисует лучше, чем пишет. Да и вознаграждения—то у них никакого не было, жили впроголодь...

В гостиной сначала еле слышно, потом более отчетливо нарастал шепот:

– Что он ищет?

– Мышек, наверное... Он же кот.

– Видел? Телевизор включает. Может, из цирка?

Феликс остановился перед элегантной женщиной с ажурным зонтиком и склонил голову в небольшом, кошачьем реверансе:

– Простите, мадам, за беспокойство. Я – кот Феликс, не могли бы вы помочь мне немного, рассказать о том, где я нахожусь?

Дама жеманно отвернулась, поджав губы и прикрывшись зонтиком.

– Она тебя не понимает, потому что француженка. А ты в цирке работал? – свесившись через деревянную рамку картины на противоположной стене прокричал мальчишка в грязной рубаше и серых, рваных штанах.

– Не ты, а вы... Я намного тебя старше, дитя современного искусства.

Мальчишка насупился:

– Всего 7 лет назад написали.

Старик на соседней картине усмехается в седую бороду:

– Это и правда странно, что вы умеете разговаривать, еще и телевизор включаете.

– Телевизор включить – невелика наука, это не ядерный реактор. – Ответил Феликс. – А вот разговаривать, действительно, умеет только определенная каста котов. Мы рождаемся уже такими.

– Ты мышек на кухне искал? – Мальчик в драных штанах чуть не вывалился за рамку от любопытства.

Феликс объяснил:

– Я искал пыль, чтобы оставить записку Домовому. Но в этой квартире чисто как в банке.

Старик покачал головой:

– Смерть хозяина многое изменила в доме. Хозяйка всячески стирает память, убирает фотографии, выкидывает вещи. Домовой ушел, даже запахи пропали.

Феликс уже явно торопился и не слышал старика:

– С запахами я еще потолкую... А к вам у просьба: может кто-то из вас следить за хозяйкой и рассказывать мне потом?

Старик возмутился:

– Сударь, это же шпионаж!

Дама брезгливо отвернулась и прикрылась веером. Кот пытается что-то объяснить. Но в двери щелкнул замок и в квартиру вошла мама.

– Привет, – сказала мама Феликсу, входя в квартиру и ставя около обувницы объемную сумку с продуктами. – Как ты тут обустроился? Нравится тебе новый дом?

Если посмотреть со стороны, то создавалось впечатление, что мама разговаривает с котом, как будто они сто лет знакомы и, естественно, она знает, что он умеет говорить. Но Феликс на эту уловку не повелся, понимая, что люди разговаривают с котами, как правило, по двум причинам – или из любви, или из одиночества. Что касается мамы, то вероятно, у нее было и то, и другое. Феликс потерял о ее ноги и побежал на кухню, красноречиво намекая, что утром, в пылу скандала, его определенно забыли покормить.

– Да, прости, – согласилась мама и рассмеялась, – совсем забыли про тебя в пылу сраженья. Обычно Максим нормально в сад ходит, а тут, после дня рождения, закапризничал. И

с тобой ему хотелось поиграть, ведь мы вчера совсем поздно приехали. Хотя он может просто вырос...

Мама на секунду замерла и задумалась, потом резко встряхнула головой и продолжила говорить, но совсем не того места, где закончила, а чуть раньше:

– Ты не волнуйся, тебе не придется каждое утро видеть такие сцены, – заверила мама. – Максик – ласковый и спокойный мальчик, и очень любит сказки, и даже плачет, когда история слишком страшная. Он недавно тут рассказывал, что ему приснилось, как они шли с котом по абсолютно пустому городу: то есть, огромные небоскребы, аллеи, перекрестки – и ни души. И чтобы не расплакаться от испуга, он разговаривал с котом, а кот рассказывал ему сказки. А-ха-ха, Феликс, не с тобой ли?

Если бы мама обернулась секундой ранее, то несомненно очень удивилась бы, увидев, что кот не трется о ноги, не ест сухой корм, а смотрит на нее вытаращив свои кошачьи глаза с отвисшей маленький нижней челюстью, отчего язык вывалился и кот стал похож на копилку плохо китайского производства.

– Вот было бы хорошо, если бы ты был ученым котом, как у Пушкина, и мог рассказывать сказки. – Было видно, что отправив сына в детский сад, мама выдохнула и повеселела, – но куда же он дел твои консервы?

Феликс готов был сорваться и нормально так, по—человечески сказать, что Макс унес их к себе в комнату, от дол-

того ожидания еды он становился все более раздражительным, но история про сон мальчика сбила его с ног. Он был так изумлен, что даже забыл, что умеет говорить с людьми.

А мама в это время направилась в сторону детской. Феликс рванул было за ней, но остановился, потому что по телевизору диктор начал зачитывать по бумажке новость, которая не интересовала бы никого, кроме Феликса:

«В Северо-западном административном округе объявлено чрезвычайное положение среди...собачников. Во время прогулки, хозяевам уже не в первый раз приходится отбивать своих питомцев от крыс, которые по неизвестной причине нападают именно на черных доберманов. Можно предположить, что виной тому клуб «Черный Карл», где разводят самых чистокровных доберманов в стране и он находится именно в этом округе, но как это связано именно с крысами – понять трудно. В то время как грызуны проявляют редкостную агрессию, нападают по несколько особей, причем выглядит это довольно организовано и целенаправленно стараются перегрызть собаке горло. Владельцы псов уже написали соответствующие запросы в администрацию округа и санэпидемстанцию. Власти пока же рекомендуют воздержаться от прогулок до разрешения ситуации».

Остальное Феликса не интересовало. Он с трудом подавляя панику выбежал из кухни, проглатывая слова на ходу: «Крысы! На доберманов! Неслыхано! Кайзер вышел... Найдите дверь!».

Мама вытаскивала из-под кровати коробку, где когда-то лежали детские кроссовки, оформленные как пожарные машины: шнурки-шланги, маячки на мысочках, черные, как автомобильные протекторы подошвы... В коробке лежала патчи с кошачьим кормом, наклейки с животными, два лизуна, машинка без колес и какая-то странная черно-белая фотография. Мама замерла, несколько секунд глядя на фотографию и, тяжело осев на кровать, разрыдалась. Она плакала и плакала, как будто ей пользовалась удобным случаем выплакать все с запасом сразу, чтобы остаток дней до конца жизни оставаться сильной, умной и очень серьезной.

Сердце Феликса тоскливо сжалось. Он, забыв про голод и свои тайные мысли, прыгнул на колени к молодой, сгорбленной женщине и начал ласково тереться о ее локти.

Кот смотрит на женщину. Затем прыгает ей на колени и начинает тереть о руки. Мурлыкает.

Женщина обняла кота:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.